

Врата там бьются наши воины том 7 Часть 1.

Волнистые зеленые поля пшеницы простирались к горизонту, а пространство целины выглядело красиво, как картина.

Тем не менее, этот прекрасный пейзаж был покрыт черными линиями, как будто рука художника поскользнулась, или его страсти вырвались из-под контроля.

Деревни горели и дым поднимался

Старший сержант Томита, третьего разведывательного, смотрел на черный дым, клубящийся вдалеке. Этот вид заставил его подумать о могущественном, возносящимся в небеса, драконе. Однако этот вид был создан жертвой мирных людей, их домов и урожая. Имея это в виду, если бы кто-то дал этому виду имя, то возможно подошло бы "Восхождение Злого Вирма".

Тяжелый транспортный вертолет - СН-47 Чинук - и его пассажиры сгребали крыши, окутанных дымом, домов

Он смотрел на горящие под ним дома и мебель, пока их пожирало пламя. Это сопровождалось громким треском, когда пожар разносил их на куски. Громко горела растительность, окутанная змеевидными языками огня.

Тем не менее этот звук безжалостно заглушался ревом Chinook 4336hp с турбированным двигателем.

Главная и рулевая лопасти разрывали густые облака дыма, создавая поток воздуха тушивший все под ним.

Члены 403 эскадрильи специальных экспедиционных сил самообороны Японии, которые не так долго путешествовали с Томито и другими молча смотрели на трагедию под ними. Единственными людьми, кто продолжил говорить были телерепортеры. Они не просили о чем-то разрешении, прежде чем тянутся к местам с лучшим видом, после чего они развернули объективы камер в сторону деревни. Человек с микрофоном - Комурасаки - описывал события так, как если бы он говорит о секретах, известных только ему. Он продолжал говорить об и так известных фактах, типа "здесь была деревня", "огонь поднимается" и "повсюду есть жертвы", как дым лениво поднимался в воздух.

Пока он наблюдал

за этим, Томито прошептал на ухо штаб-сержанту Курибаяши.

«Когда они сказали, что мы будем защищать телеведущего, я думал, что это будет твоя младшая сестра».

«Черт, я знаю. Мы продолжаем получать такие миссии, которые даже не считаются разведывательной работой»

Их разговор был неуместным для этой сцены. По правде говоря, они просто выпускали пар, поэтому много не говорили. Вместо этого они закрыли глаза и беспомощно пожали плечами.

«Парни, как видите, это ужасное зрелище. Наша миссия - выследить лакеев Зорзала. Мы найдем основную часть своих сил и раздавим их не зная пощады. Понятно?!»

Члены команды кивнули в унисон, когда они услышали рев старшего сержанта. «Так точно!»

«Хороший ответ. Теперь грузитесь! "

Члены 1-й команды постучали магазинами по шлемам.

Это было сделано для того, чтобы магазины, содержащие 20 патронов 7,62-мм боеприпасов, были правильно загружены. Это было простое действие, но остановка винтовки во время боя могла быть фатальной. Они были осторожны, потому что они направлялись к полю битвы, где черта между жизнью и смертью была действительно очень тонкой.

Они зарядили свои винтовки Туре 64 отточенными движениями. ... ружья, которые они держали, в этот момент превратились в дикие орудия убийства.

«Патроны загружены! Оружие готово! "

Тем не менее винтовки не представляли видимой угрозы, они не вырывались или рычали, готовые наброситься как стая собак.

Ледяная, черно-синяя сталь не выглядела иначе, независимо оттого, что она была наполнена пулями. Тем не менее, если бы указательные пальцы давили на курок чуть сильнее, то это заставило бы оружие выплевывать свинец туда, куда ему указывали

В этом смысле члены команды были почти такими же, как и эти винтовки.

В обычных условиях они были друзьями, мужьями и сыновьями. Они не были боевыми художниками, как можно было бы увидеть в телевизионной программе.

Но сейчас по ним нельзя было сказать кто они, пока не носят форму.

Тем не менее держа оружие они становились голодными волками, которые ищут свою добычу. Они, бесстрашно повинувшись приказу уничтожали своих врагов.

Члены команды применили черную виниловую ленту, чтобы закрепить маленькие, свободные части и уменьшить шум, который они издавали, прежде чем они надели винтовки на спину. У некоторых из них также были установлены самодельные прицелы.

Один из мужчин, стоящих рядом, спросил:

«Эти штуки действительно полезны?»

«Ну, это похоже на наличие прицельной стойки и сетки, хотя они находятся на грани списания ... Я думаю».

Теперь, когда боевые действия начались всерьез, старшие JGSDF разрешили своим военнослужащим модифицировать свое оружие. Одной из возможных модификаций были прицелы, а также лазерные целеуказатели и цевья.

Тень вертолета вилась над деревенской улицей.

Вдалеке можно было видеть, как вертолет Кобра, парящий в воздухе, готов поддержать военнослужащих JSDF на земле.

Веревки развернулись к земле, каждая из которых была такой же толстой, как и те, которые

использовались в соревнованиях по перетягиванию каната на школьных спортивных фестивалях, и лидер команды опустил руку.

После этого члены 1-й группы быстро спустились вниз, один за другим касаясь земли.

Оператор заснял их спуск.

Рядом с ним, Томито и другие, нацелились на землю, высматривая врагов которые могли напасть на спускающихся солдат

После того как солдаты спустились вертолет быстро поднял веревки и поднялся еще раз.

В тихом интерьере вертолета Комурасаки повернулся к пилоту

«Ой, найди место для приземления. Мы не сможем здесь приземлиться!»

Летчик в кабине выглядел обеспокоенным, но все, что он мог сделать, это улыбнуться и ответить:

«Понял. Однако нам нужно убедиться, что мы сможем безопасно сесть».

«Значит, мы пропустим всё самое захватывающее, нет?! Спустите нас прямо сейчас!»

«Конечно, мы могли бы это сделать ... но знаете ли вы, как этим пользоваться?»

Летчик указал на канат.

Самое опасное время для вертолетов на поле боя - момент, когда они приземлялись или взлетали. Для сведения к минимуму этого конкретного риска использовался угловой спуск и быстрый поворот. Естественно, это было не то, что можно было объяснить любителю, который требовал «сделать это сейчас», поэтому причина, по которой они не спускались заключалась в защите и обеспечении безопасности экипажа и представителя средств массовой информации. Все что мог Комурасаки в данной ситуации лишь недовольно бормотать.

Когда он и его оператор с тоской смотрели на землю, вертолет медленно набирал высоту. Как только пилот был уверен, что они были в безопасности, вертолет зависал в небе над горящей деревней.

Члены команды сразу же рассредоточились во всех направлениях, как только они приземлились.

Казалось, что они были в какой-то гонке, учитывая то, как они держали свое оружие во время спринта. Они обследовали свое окружение, целясь в прицел своего оружия.

перекрестие прицела пронеслось над дверями, деревьями, где бы люди ни прятались. Однако они не обнаружили никого живого. Все, что они видели, были трупы, лежавшие повсюду; мужчины и женщины всех рас, которые, возможно, были живы до недавнего времени. Их тела были покрыты порезами и ударами, сделанными мечами, или разорванными дикими зверями.

"Используйте инфракрасный сканер!"

Повинуясь приказу командира, один из членов команды достал устройство, напоминающее бластер из научно-фантастического фильма, и указал на близлежащие деревья и темные

места.

Это устройство могло улавливать инфракрасное излучение, испускаемое теплокровными существами, и таким образом обнаруживать всех, кто прятался.

Его основным назначением был поиск добычи во время охоты. Он мог обнаруживать крупных зверей в радиусе 900 метров и птиц в радиусе 20 метров. Кроме того, можно было бы также использовать его для поиска жертв, погребенных под обломками. Тем не менее, это устройство не было стандартной экипировкой, выпущенной JSDF. Оно было личной собственностью команды. К сожалению, в рамках УЗКОБЮДЖЕТНОГО фонда пришлось восполнять нехватку личного снаряжения за свой счет.

"Собирать термальные источники отовсюду бесполезно."

Это был хороший механизм, но огромные источники тепла поблизости оказали большое влияние на его производительность. Бушующие пожары возле домов были основной причиной этого, и тогда нужно было учитывать, что группы, разбросанные вокруг, все еще были теплыми.

Если их технология не была эффективной, то они должны были использовать свои собственные глаза и уши, чтобы проверять окружение.

В конце концов, способность наблюдать за их окружением и замечать необычное была основным навыком. Так было с древних времен. Они должны были оттачивать эти навыки, потому что независимо от того, как далеко продвинулась технология, было бесчисленное множество обстоятельств, когда эта технология не могла быть использована, или когда оборудование обеих сторон препятствовало или мешало действию друг друга.

Солдаты искали выживших среди павших, а также следы прячущихся нападавших. Однако треск горящих дров затруднял мужчинам возможность услышать крики о помощи. Даже хруст их сапог по земле мешал их способности чувствовать присутствие врага, и это ставило их всех на грань.

Тем не менее, члены команды спокойно контролировали свое дыхание, и они следили даже за малейшими изменениями, когда продвигались. Их глаза двигались неторопливо; они осматривали, осматривали и обыскивали все вокруг.

В деревне раздался внезапный звук выстрелов.

"Что происходит?!"

Напряженный голос потребовал рапорта по радио.

Солдаты занимали позиции и смотрели что бы никто не проскользнул из зоны обстрела

"Там... они бегут к югу от деревни!"

Предупреждение сопровождалось звуком рассеянного выстрела.

По радио сообщили направление противника. Получив приказ, командиры отрядов вывели своих людей на юг, откуда противник планировал бежать.

Вперед!

Прислушавшись к сигналам своих лидеров, отряды разошлись в ожидании прихода врага.

Враги, которые недавно напали на окружающий регион, не были похожи на имперские войска. Поскольку они совершали свои нападения в одежде, подобной одежде местных фермеров, невозможно было сказать, были ли они имперскими солдатами или боязливыми крестьянами, взявшими в руки свои сельскохозяйственные орудия в качестве оружия в страхе перед этими солдатами. Таким образом, у членов 1-й группы не было выбора, кроме как относиться к любому, кто указывает на них оружием, как к потенциальному врагу. Нет, даже если они были безоружны, их все равно рассматривали как потенциальных врагов.

“Любой, кто бежит-враг! Любой, кто стоит на месте-дисциплинированный враг!” Эта поговорка была использована в военных фильмах, глумясь над невозможностью спокойствия на поле боя, но на самом деле, уметь быть спокойным в безумии боя было ненормальным. Когда действительно задумываешься об этом, как кто-то может рационализировать убийство человека? Любой, кто мог спокойно и логично забрать жизнь, был, вероятно, более пугающим, чем сумасшедший. Таким образом, было вполне естественно быть ведомым безумием на поле боя, и именно те люди, которые не могли переключиться с безумия на нормальность, считались психически больными.

Кроме того, существует традиция, согласно которой тем людям, которые не считают себя друзьями или врагами, а также тем, кто не одевается как комбатанты, не предоставляются права вооруженного комбатанта. Такое поведение было глубоко презренным, и вряд ли кто-нибудь поведет бровью при их массовой казни, если они будут захвачены. Даже Женевские конвенции (не говоря уже о Гаагских конвенциях) предусматривают, что “открытое ношение оружия” является минимальным требованием для статуса военнопленного.

Тем не менее, были кровожадные люди, которые встали на сторону тех, кто нарушал эти правила войны, и сочувствовали тем людям, которые использовали простого человека в качестве щита, слабых, которые смешались с населением и боролись с сильными с помощью закулисных средств. Люди, которые используют гражданских лиц для защиты, как правило, осуждаются и уничтожаются, но вместо этого говорят, что соболезнующие указывают пальцами на солдат, которые охотятся на них, называя их “убийцами” и “хладнокровными животными”.

В самом деле, они были здесь не для того, чтобы пленить повстанцев или победить их, а чтобы полностью уничтожить. Любой, кто использовал невинных людей в качестве доспехов, не заслуживал ничего, кроме уничтожения, как если бы они были паразитами, как тараканы или крысы. Террористы сеют ненависть и страдания, угрожая безумием порядку и разуму. Они размыли грань между мирным и военным временем, что было в высшей степени презренным актом. Обычно можно обвинить тех, кто прячется за спинами гражданских лиц, в том, что они участвуют в боевых действиях.

Тем не менее, солдаты в форме были вынуждены играть свою роль настолько безупречно, насколько это возможно.

Поле битвы было местом, где сиюминутные недоразумения и неудачи в суждениях усугублялись друг с другом. Чтобы защитить своих товарищей и выжить, существовало одно железное правило: “если кто-то выглядит как враг, открывай огонь”. Однако солдаты должны были быть совершенно безразличны к своим целям, как если бы они были машинами для убийства. Если они не могли этого сделать, их считали “ущербными”.

Таким образом, солдаты были застрелены в спину теми, кого они защищали. Их сердца были наполнены чувством вины, они были морально побеждены еще до того, как столкнулись с пулями и бомбами врага.

Члены 1-й команды увидели торговцев на торговом фургончике и нацелили на них свое оружие. Всего было восемь человек, людей особого региона.

Было желание превратить этих людей, которые могли бы навредить им и их товарищам, в трупы, которые не могли бы причинить им никакого вреда. Однако они еще не были так утомлены. С чистой силой воли они отбили этот импульс, ожидая приказов, несмотря на опасные обстоятельства вокруг них.

"Стой!"

Члены 1-й команды попытались остановить повозку языком специального региона, который они изучили в Арнусе, целясь в торговцев своим оружием.

Возможно, они не слышали этого, или была другая причина, но торговцы игнорировали членов команды и пытались прорваться. Командир отряда сделал предупредительный выстрел рядом с ногой лошади, чтобы напугать для повиновения. Пуля с шумом вошла в землю рядом с лошадью, из-за чего та встала на дыбы.

Запаниковавший погонщик натянул поводья, чтобы успокоить лошадь. После серьезной борьбы, чтобы взять зверя под контроль, он послушно поднял руки. Товарный фургон медленно остановился.

Солдаты отступили, образуя полукруг вокруг повозки. Это было для того, чтобы не мешать своим товарищам на линии огня. Затем, с величайшей осторожностью, они нацелили свое оружие на этих людей и приказали им покинуть фургон.

"Может я знаю что вам нужно, господа? Мы путешествующие торговцы; вы что-то хотите?"

<http://tl.rulate.ru/book/18879/392775>